

— Почему я должен принимать твое наследие?

Нань Чэнь знал, что ему не следует сразу соглашаться. В прошлой жизни он сразу же согласился на это, и поэтому ему пришлось пройти множество испытаний. Даже когда ему все-таки удалось принять это наследие, Нань Чэню пришлось страдать от мучительной боли из-за разорванных меридианов.

Причиной этому было то, что он не предпринимал никаких мер предосторожности, и его было легко обмануть. Вспоминая, что в своей прошлой жизни он целых два дня проходил испытания, пока не научился не доверять людям, Нань Чэнь просто не находил слов.

Услышав ответ Нань Чэня, старик недовольно проворчал:

— Эй, мальчишка, тебе так повезло, а ты еще отказываешься?

Нань Чэнь приподнял брови и возразил:

— А почему я должен соглашаться? В этом мире не бывает бесплатных обедов. Кто знает, во сколько мне обойдется это "везение"?

На этот раз старик не рассердился, а, наоборот, рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, я сделал правильный выбор. Но даже если ты не хочешь, все равно не сможешь отказаться.

Внезапно из груди старого владельца подземного дворца вырвался луч белого света и выстрелил в сторону Нань Чэня.

Нань Чэнь не успел увернуться, и белый свет проник в его тело.

Свет блуждал по всему телу Нань Чэня, пока, наконец, не остановился в море познания. Белый свет превратился в фигуру человека, которая снова и снова повторяла некоторые движения. И тогда в памяти Нань Чэня появился определенный метод культивации.

— Садись и направляй свою духовную энергию согласно увиденному тобой методу.

Нань Чэнь без всяких колебаний поступил так, как сказал ему старик.

Вот так он и начал принимать наследие. На этот раз ему не пришлось проходить запутанных испытаний. Хотя Нань Чэню все равно приходилось терпеть боль от разорванных меридианов, он был очень доволен.

По лицу Нань Чэня капля за каплей стекал пот. Но прежде чем упасть на землю, он испарялся под действием его пышущей жаром духовной силы.

Обычный человек уже давно катался бы по земле от такой невыносимой боли. Глядя на Нань Чэня, который с самого начала и до конца сидел неподвижно и с достоинством, старик не мог понять, доволен он этим или нет. Честно говоря, он предпочел бы посмотреть, как этот мальчишка будет кататься по полу от боли.

Передача наследия длилась полных десять дней. И все это время боль не отпускала Нань Чэня ни на минуту.

Нань Чэню потребовалось два дня, чтобы привыкнуть к боли. Вообще-то, нельзя сказать, что он

привык, скорее, его тело потеряло чувствительность.

Старику стало скучно, Нань Чэнь не разговаривал с ним. В этом подземном дворце они находились только вдвоем. А если уж говорить по справедливости, то здесь был только один человек, ведь он сам был всего лишь осколком души, который не мог покинуть это место.

Старому призраку оставалось только бродить внутри подземного дворца.

— Мне ужасно любопытно, как ты смог распознать мир иллюзий? Я должен сообщить тебе, что в русалочьи свечи добавлены крайне необычные вещества. Даже если бы я попал в этот мир иллюзий, то вряд ли выбрался бы оттуда. Ведь эти добавки многократно усиливают демонов в сердце человека, заставляя его погрузиться в пучину своих желаний.

Старик подлетел к Нань Чэню и сел рядом с ним.

Хотя Нань Чэнь не мог видеть, где находится старик, он почувствовал тепло рядом с собой.

— Изъян мира иллюзий был слишком очевиден.

Похоже, эти слова заинтересовали старика, поскольку он спросил:

— О? Расскажи мне об этом.

— Во-первых, этот человек никогда не позволяет кому-нибудь приблизиться к себе, даже комару. Во-вторых, я подошел так близко к нему, а он на это никак не отреагировал. Даже если бы он крепко спал, то все равно бы поставил барьер у входа и установил множество ловушек. Другими словами, я знаю его слишком хорошо. Даже лучше, чем себя самого, — спокойно ответил Нань Чэнь.

Конечно же, старика не удовлетворил его ответ.

— Хотя я не знаю, что ты видел в иллюзорном мире, но я чувствую твое желание убить того человека. Если тебе выпал такой шанс, то тебе непременно следовало убить его. Почему же, в конце концов, ты этого не сделал?

— На это очень просто ответить. Благоприятные возможности следует создавать самому. Я никогда не верил в шанс, который могут дать мне другие люди, — сказал Нань Чэнь.

"Разве можно так легко убить культиватора на ступени Небесного испытания?"

Вот только Нань Чэнь не мог произнести эту фразу вслух.

— Более того, разве не будет слишком милосердно с моей стороны просто так убить его? Я собираюсь заставить его испытать ту же боль, которую мне пришлось пережить прежде. Всего лишь смерть? Какая чушь! Я сделаю так, что его жизнь будет хуже смерти! Я хочу, чтобы он умолял меня убить его!

Когда Нань Чэнь вспоминал о том, что произошло в его прежней жизни, ему не терпелось содрать кожу с этого человека и выпить его кровь.